

Дать культуре крылья

*«Во мне не вмещается дума просторов», – написал в одном из ранних стихотворений **Разиль Валеев**, определив тем самым своё жизненное кредо. Поэт и гражданин, литератор и государственный деятель, автор проникновенных лирических строк и острых высказываний о национальном самосознании татар, президент Татарского центра Международного ПЕН-клуба (Всемирной ассоциации писателей) и председатель Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Государственного Совета Республики Татарстан, Разиль Исмагилович является одним из знаковых людей татарского народа.*

Беседа с ним получилась интересной, динамичной и многогранной. От вопросов, касающихся проведения в республике Года культуры, мы перешли к проблемам литературы, образования и воспитания, сохранения татарского языка и спасения деревни, коснулись необходимости объединения родственных народов в век глобализации и даже поговорили о том, как изменить мир, не изменяя своим принципам

– Разиль Исмагилович, нынешний год объявлен в России и Татарстане Годом культуры. Позади уже более восьми месяцев, так что можно подвести промежуточные итоги. Чего вы ждали от этого года, и оправдываются ли ваши ожидания?

– Для творческого человека Год культуры – особый, долгожданный год. Собственно, он важен для всех, поскольку к культуре, вопреки распротранённому заблуждению, имеет отношение каждый человек. Это ведь не что-то эфемерное, являющееся принадлежностью узкого круга. Одни являются творцами, другие – потребителями, и считать, будто проблемы культуры касаются исключительно первых, в корне неверно.

Программа проведения Года насыщена, в ней множество мероприятий. Но я, с вашего позволения, не стал бы сейчас останавливаться на их перечислении, тем более что любой, кому интересна культурная жизнь республики, наверняка следит за событиями и находится в курсе дела. Фестивали, конкурсы, встречи гостей, выступления творческих коллективов – всё это нужно и важно, однако мне бы хотелось сделать акцент на другом. Я убеждён, что в первую очередь необходимо определиться со стратегией развития культуры.

– Вы имеете в виду строительство объектов культурного значения, восстановление и сохранение памятников истории?

– Не только. То, что предпринимается руководством республики в этой области, достойно всяческих похвал. Взгляните – Казань и Елабуга, Болгар и Свияжск расцвели буквально на глазах. В рамках Года культуры ремонтируются ведущие театры Казани, укрепляется их материально-техническая база, построено великолепное здание кукольного театра. До конца года будут возведены 47 сельских Домов культуры. Конечно, и здесь рано почивать на лаврах, есть над чем работать. Например, в крупнейших городах республики – Нижнекамске, Набережных

Челнах – театры до сих пор не имеют специально выделенных зданий. Театры есть, а зданий нет! И это при том, что население Набережных Челнов достигает полумиллиона человек, по нормативу в таком городе должно быть не менее пяти-шести театров, а в Нижнекамске, где проживают двести пятьдесят тысяч человек, требуется три-четыре театра.

Однако, упоминая о стратегии развития культуры, я ставил вопрос шире. По моему мнению, главная задача сегодня – повышение заработной платы работников этой сферы. Трудиться за мизерную зарплату, на голом энтузиазме мало кто может... А без творчески настроенных, заинтересованных, талантливых людей движение вперёд невозможно. Новенькие, только что построенные Дома культуры будут пустовать, потому что там некому будет работать. Сравните: за последние годы работникам образования зарплату повысили почти в два раза, и сейчас она доходит до двадцати восьми тысяч рублей, а работник культуры получает в среднем четырнадцать! Причём надо понимать, что это усреднённая цифра: например, музыкант симфонического оркестра зарабатывает до пятидесяти тысяч, а на селе люди вынуждены довольствоваться пятью-семью. Вот и подумайте, захочет ли выпускник вуза ехать в глубинку, учитывая, что там ещё и проблемы с жильём, дорогами, инфраструктурой. Да и с оснащением клубов тоже не всё гладко: зачастую нет ни сценического оборудования, ни музыкальных инструментов.

– Вероятно, имеются сложности с финансированием...

– Это понятно, но было бы желание – а возможности найдутся. Помните, когда приняли решение развивать в республике спорт, средства нашлись, и сейчас в Татарстане десяток команд высшей категории – нигде в России, за исключением, может быть, столицы, такого нет. Стали уделять пристальное внимание сфере образования, приняли соответствующие программы – и там

тоже стали происходить кардинальные изменения. Начали строить детские сады, и сейчас проблема с устройством ребёнка в садик в основном решена, а через пару лет о ней вообще все забудут. Школы тоже строятся, оснащаются компьютерами и другим современным оборудованием, в полной мере обеспечиваются учебниками. И, подчеркнут ещё раз, работники образования получают достойную по нашим меркам зарплату. Надеюсь, мы увидим столь же значимые изменения и в сфере культуры. Необходимо принять фундаментальные, принципиальные решения, определить вектор движения – и действовать в заданном направлении.

– А не существует ли опасности, что закончится 2014 год, пройдут все запланированные мероприятия – и проблемы культуры вновь выпадут из поля зрения? Иными словами, вы верите, что проведение всевозможных «годов чего-либо» способно решать глобальные задачи в той или иной области?

– Но ведь это не мы придумали: с древних времён каждый год носит какое-то название по гороскопу, нам остаётся лишь поддерживать традицию! Если серьёзно, я уверен, что текущий год станет отправной точкой в решении обозначенных задач, даст старт большой работе. Если какая-то сфера хромает, отстаёт, к ней необходимо привлекать повышенное внимание, и это обязательно возымеет действие. А в том, что именно культура сейчас остро нуждается в поддержке, сомневаться не приходится.

– Многие бы с вами поспорили, Разиль Исмагилович. Как же ЖКХ, сельское хозяйство, промышленное производство и так далее? Разве не о социально-экономических проблемах следует думать в первую очередь?

– Как сказал в своём последнем выступлении в Государственном Совете Туфан Миннуллин, «человека человеком делает культура». При этом не только в России, но и, к сожалению,

во многих других странах внимание на неё обращают по остаточному принципу – и совершенно напрасно! Приведу противоположный пример Японии. Там в школах уделяется повышенное внимание эстетическому воспитанию: детей обучают секретам творческого мастерства, они пишут стихи, рисуют, занимаются музыкой. Разумеется, далеко не все потом становятся поэтами, художниками и музыкантами, однако эти занятия способствуют гармоничному развитию личности. О том, как высок уровень жизни в этой стране, говорить излишне. Лично я вижу здесь прямую связь. Важно понимать, что человек с низким культурным уровнем, создай ему самые замечательные условия для жизни и работы, не сумеет этого оценить, не сможет должным образом относиться к окружающему миру и людям.

– Не зря ведущие педагоги всегда говорили о важности не только обучения, но и воспитания.

– Воспитание и обучение – две стороны одного процесса. Они идут рука об руку, не могут существовать друг без друга. Между тем, сейчас у нас основной упор делается на образование. Даже профильное министерство превратилось из Министерства просвещения в Министерство образования и науки. Но ведь просвещение – куда более широкое понятие! Отдавая ребёнка в школу, нормальный родитель, прежде всего, мечтает, чтобы он стал хорошим человеком. А одного образования для этого мало.

Да и вообще, образование без воспитания – вещь опасная. Преступник, имеющий высшее образование, может принести обществу гораздо больше вреда, поскольку он изворотливее и использует более совершенные преступные схемы. Кстати, о преступниках. Недавно я побывал в Нижнекамской исправительной колонии № 4, где пребывают около 1200 мужчин, средний возраст которых 24 года. Так вот, четверть из них имеют высшее образование, большинство – средне-техническое,

*Во время встречи в Госсовете РТ –
Разиль Валеев, Альбина Нурисламова, Ахат Мушинский.*

Фото Руслана Бушкова

средне-специальное, среднее, процент необразованных очень невелик. Образование-то есть, а вот с воспитанием дело обстоит плохо. На мой взгляд, это результат того, что школа нынче озабочена образовательными стандартами, сдачей ЕГЭ и всевозможными отчётами, воспитание же зачистую остаётся за бортом.

– Но ведь человек воспитывается в первую очередь в семье, вы со мной согласны?

– Согласен. Я вам больше скажу, раньше семейное воспитание помогло людям вырастать по-настоящему культурными людьми. Принято было селиться большими семьями, когда представители разных поколений, как говорится, стар и мал, жили вместе. Родители зарабатывали деньги, а дедушки да бабушки приглядывали за детьми. Это способствовало сохранению фольклорного богатства, передаче

народных обычаев и традиций от поколения поколению. Детям прививали любовь к труду и уважение к старшим. Меня и самого так воспитывали. Я рос в деревне, а там ведь как? Допустим, шёл по улице и забыл поздороваться с кем-то из взрослых. Будь уверен: родители попеняют, мол, сын у вас невоспитанный. Получишь от отца и матери нагоняй – в следующий раз поздороваться ни за что не забудешь. И так во всё. Кроме того, мой дед был мастер на все руки, и, благодаря ему, я мог и дом построить, и печь сложить, и ремонт сделать, не говоря уже о мелких бытовых делах.

К великому сожалению, преемственность поколений сегодня нарушена: связь с предками утрачивается, родовые традиции забываются. Родителям всё так же некогда, дедушки-бабушки живут отдельно, дети воспитываются в садиках и школах... Прибавьте сюда

отсутствие у большинства детей интереса к чтению, поток некачественных телепередач и засилье Интернета, который я сравниваю с самосыровской свалкой: там можно и золото найти, но сколько грязи придётся перелопатить! Становится по-настоящему страшно за наших детей.

– Вы справедливо отмечаете, что деревня – это главный оплот национальной культуры, обычаев, языка и нравственности. Сейчас 743 татарстанские деревни в сезонное бездорожье отрезаны от мира, однако власти Татарстана к 2018 году планируют провести дороги к сёлам, где живут не меньше ста человек. Как вам кажется, поможет ли это спасти деревню от вымирания?

– У татар есть выражение, которое переводится приблизительно так: что нужно большому дому, то необходимо и маленькому. Поймите правильно, никто не говорит, что в каждой деревне следует возвести театр, цирк и консерваторию, но по возможности сельские жители должны иметь доступ к тем же благам цивилизованного мира, что и горожане. Сейчас взялись за дороги – и это правильно: в наши дни невозможно полноценно жить, находясь в изоляции. Это раньше люди чувствовали себя вполне комфортно, даже если ни разу в жизни не выходили за околицу. Но одними дорогами не обойтись. Я считаю, необходимо принять государственную программу комплексного развития села. Если не будет школы, ФАП, библиотеки, магазина, Дома культуры, мечети, церкви – деревня умрёт. Важно обеспечить сельчан рабочими местами, потому что если люди не смогут прокормить себя и своих детей, то вынуждены будут уезжать. Только при условии, что удастся создать надлежащие условия для жизни, прекратится отток из деревень, многие уехавшие вернутся обратно. С недавних пор, кстати, прослеживается такая тенденция: люди хотят жить на лоне природы, вдали от больших городов.

– Наверное, проблема спасения

села тесно переплетена с проблемой сохранения татарского языка?

– И не только татарского... Это большой вопрос для всего общества. Сегодня дети, даже в отдалённых татарских деревнях, всё чаще общаются на русском языке. Ничего удивительного в этом нет: они смотрят телевизор – а все самые интересные передачи транслируются на русском; выходят в Интернет – он тоже русскоязычный. Десяток-другой татарских газет, теле- и радиопередач, интернет-сайтов погоды не делают. Приходится признать, что в этой области мы пока не конкурентоспособны. Нужно создавать, расширять информационное поле на татарском. Нынче многие языки, даже русский, нуждаются в «оздоровлении». Почему это так важно? Да потому, что язык – это основа культуры, без него нет ни литературы, ни музыки, ни искусства, ни театра.

– Как вы думаете, какие меры необходимо предпринять для его спасения и сохранения чистоты?

– Вот тут мы с вами вплотную подошли к проблеме национального образования. Сейчас некоторые родители не спешат отдавать детей в школы с обучением на родном языке, потому что сдавать ЕГЭ можно только на русском. Вот дело и идёт к закрытию национальных школ. А не будет школ, не будет хорошего знания литературного языка, не будет и читателей, писателей, драматургии, песен. Да и самого народа...

Не хочу сказать, что в этой связи ничего не делается. Например, принята республиканская программа по реализации Закона о языках: на семь лет предусмотрено более одного миллиарда рублей – это немалые деньги. Реализуются проекты «Ана теле» («Родной язык») и «Татар иле» («Татарские края»). Однако язык может развиваться, только если он востребован. А над мотивацией ещё предстоит поработать. На мой взгляд, необходимо утвердить список профессий, где необходимо знание двух государственных языков. Пока

же в республике только один человек должен в обязательном порядке владеть ими...

– **Это президент.**

– Верно, президент! А всем остальным, выходит, необязательно. Но где же логика? Если президент обязан знать оба языка, почему этого не требуют от министров, депутатов, госслужащих, муниципальных служащих, судей? Ведь человек может обратиться к ним на одном из государственных языков – как на русском, так и на татарском. Что же, прикажете, при каждом чиновнике держать переводчика? Накладно получится! Однажды со мной произошёл весьма показательный случай. Будучи в Верховном Суде, я выступил на татарском. Меня остановили: судьи не понимали, о чём идёт речь. Я ответил, что поступаю в полном соответствии с законом, реализую своё конституционное право. Бросились искать переводчика, но несколько часов поиска не дали результатов, и заседание пришлось перенести. По-моему, есть над чем поразмыслить.

– **Безусловно! Разиль Исмагилович, хотелось бы затронуть ещё одну тему, связанную с культурной жизнью республики. В последнее время наша столица нередко становилась местом проведения мероприятий международного значения. В этом году Казань объявлена культурной столицей тюркского мира. Насколько это оправдано, и каких событий нам стоит ожидать в связи с этим?**

– Начну с того, что в век глобализации родственные народы – не только тюркские, но и англоязычные, и славянские, и скандинавские, и другие – должны объединяться, чтобы почувствовать, что они не одиноки, не потерять самобытности, не исчезнуть. Ведь по данным ЮНЕСКО, каждые две недели в мире исчезает один язык! Да, страшно, хотя, конечно, это относится в первую очередь к тем народам, численность которых менее миллиона.

Что же касается объявления Казани культурной столицей тюркского мира

в 2014 году, то ведущие деятели науки и культуры Турции, стран Средней Азии всегда называли татар «учёный народ», признавая их просвещённость. Первые книги, газеты и журналы многих тюркских народов издавались именно в Казани, целая плеяда знаменитых учёных и просветителей получила здесь образование, многие первые актёры и актрисы театров Средней Азии были татарами. Так что татары принимали и принимают самое деятельное участие в продвижении культуры тюркских народов.

Тот факт, что Год культуры совпал с избранием Казани культурной столицей тюркского мира, очень значим. К слову, соответствующее решение было единогласно принято министрами культуры тюркоязычных стран на заседании постоянного совета ТЮРКСОЙ ещё в 2012 году. Я уверен, это обогатит нас в культурном плане, ведь в республику приезжают творческие коллективы стран-участниц ТЮРКСОЙ, проводятся выставки, крупные научные форумы, конференции, фестивали, а в ноябре Казань примет песенный конкурс «Тюрквидение».

– **Думаю, объединение народов, о котором вы упомянули, помогает наладить не только культурные, но и экономические связи.**

– Вы правы. С теми, кто ближе по духу, легче установить любые отношения, в том числе и экономические. Когда Наполеона спросили, почему он не смог удержать Россию, он ответил, что завоевал территорию, но души завоевать не смог. Это очень глубокие слова, применимые к разным сторонам жизни. Чтобы завязать прочные политические, торгово-экономические, культурные связи с каким-либо народом, необходимо понять его душу. Как можно дружить, не зная, не понимая друг друга? Любить – можно, а дружить – нет. Мне вообще кажется, что дружба – чувство более объёмное, чем любовь, потому что любовь может быть односторонней, а дружба – никогда. Невозможно дружить с тем, кто тебя не понимает! Я

веду к тому, что родственные народы должны узнавать друг друга, чтобы наладить плодотворное сотрудничество.

– Будущий год будет объявлен Годом литературы. Какой, на ваш взгляд, должна стать главная цель его проведения?

– Надеюсь, он станет логическим продолжением Года культуры. Поскольку литература – часть культуры, то можно сказать, что мы идём вглубь вопроса. Проблемы, цели и задачи перекликаются: например, не менее остро, чем вопрос оплаты труда работников культурной сферы, звучит вопрос об авторских гонорах.

– Очевидно, некоторые власть имущие полагают, что творец должен быть голодным.

– Многие чиновники, к сожалению, считают, что гонорар – нечто вроде премии, подарка, если не сказать подачки. Однако на самом деле это заработная плата творческого человека за его нелёгкий труд. Бесплатно сейчас никто работать не желает – почему же в данном случае должно быть сделано исключение?! В Священной книге сказано: за работу надо расплачиваться, пока не высох пот. А сейчас складывается такая ситуация, что авторам самим бы не высохнуть, пока с ними решат расплатиться. Получая крошечный гонорар, писатель не имеет возможности обеспечить себя и свою семью. Кроме того, в обществе формируется отношение к литературе, к писательскому труду как к чему-то не престижному, второстепенному. Ведь люди привыкли думать, что если что-то оплачивается хорошо, значит, это дело хорошее, важное. И наоборот.

– Помимо этого, что ещё в литературной сфере вызывает опасения у вас, как у профессионального писателя?

– Издать книгу сегодня может каждый, независимо от наличия писательского таланта. Многие считают себя писателями, любой пенсионер норовит осчастливить потомков мемуарами. Запретить людям писать невозможно,

отказывать в издании книги за свой счёт – тоже. Но, печатая литературный мусор, мы портим вкус читателя – и это не может не настораживать.

– Так в чём же выход?

– Сложно ответить однозначно, дать рецепт избавления от этой напасти. Возможно, стоит проводить «круглые столы», устраивать профессиональные дискуссии на радио и телевидении – то есть говорить о проблеме, не замалчивать её. Думается, необходимо более тщательно и вдумчиво вести приём в Союз писателей, поскольку вступление туда – это признание профессиональных достоинств писателя. Я не буду сейчас углубляться в вопросы литературы и псевдолитературы – графомании, тем более что это подробнейшим образом рассматривалось совсем недавно в двух номерах «Казанского альманаха», лишь выражу надежду, что Год литературы поможет привлечь внимание к наиболее важным проблемам и будет способствовать их решению.

– На сегодняшний день представителей писательского цеха в Госсовете республики заметно поубавилось?

– А ведь в прошлом наш парламент был самым, если можно так выразиться, литературным. Там работала в разные годы когорта ведущих писателей республики. Вместе мы поднимали насущные проблемы культуры, литературы, языка. Особенно сильна была поддержка Туфана Миннуллина – необыкновенно деятельного, принципиального, мужественного, неординарного человека.

– Коль уж мы коснулись депутатской деятельности, скажите, чего сегодня, по-вашему, недостает законотворческому процессу?

– Во-первых, хотелось бы, чтобы парламент был профессиональным. Профессионализма сейчас не хватает практически везде. Во-вторых, нужно, чтобы качественные законы не только принимались, но и реализовывались, работали в полную силу. Отмечу также, что давно назрела необходимость при-

нения закона о чистоте татарского языка. Закон о чистоте русского языка уже принят, хотя он несколько однобокий. А применительно к татарскому языку нет и такого.

– Разиль Исмагилович, вы являетесь учредителем именной премии, которая вот уже шестнадцать лет подряд вручается талантливым, литературно одарённым детям Нижнекамского района. Скажите, почему вы решили учредить её?

– Когда я учился в девятом классе, к нам в Нижнекамск, тогда это был маленький городок, приехали шестеро татарских писателей, в том числе поэт Заки Нури, который был в ту пору ответственным секретарём Союза писателей. Директор школы знал, что я пишу стихи, и попросил подготовить приветственное выступление. Я выступил, прочитал свои стихи и так уж получилось, что это стало поворотной точкой в моей судьбе. Уважаемые авторы обратили на меня внимание, мои стихотворения были опубликованы в республиканской газете, и если раньше я колебался, то с той поры точно решил, что хочу стать писателем. Уже живя в Москве, обучаясь в Литературном институте, часто думал о том, что если бы они тогда не посетили наш город, не подарили мне крылья, я бы не стал тем, кем являюсь сегодня. Поэтому, когда появилась такая возможность, тоже решил помогать молодым и талантливым. Впервые объявил конкурс на лучшее произведение в 1999-м году в трёх школах, где учился сам: начальной, восьмилетней и десятилетней. Со временем к конкурсу подключились и другие школы, а теперь в нём участвуют не только школьники, но и учащиеся практически всех учебных заведений Нижнекамского района. Кроме того, по материалам конкурса я издавал сборники произведений участников «Самый лучший подарок».

– На протяжении всей нашей беседы я ждала, когда же вы, председатель Попечительского совета Национальной библиотеки РТ, упо-

мянете о необходимости строительства нового здания для главного книгохранилища республики. Ведь вы душой болеете за библиотеку, благодаря вам, когда вы были её директором, ей придали статус Национальной, был создан отдел рукописей и редких книг, организовано издательство «Милли китап» («Национальная книга») – и это далеко не полный перечень ваших инициатив. В будущем году Национальной библиотеке Республики Татарстан исполнится 150 лет. И если уж здание не было построено в Год культуры, может, стоит надеяться, что это произойдет к юбилею?

– По правде говоря, я сознательно не касался этой темы: просто уже устал об этом говорить. Вопрос о строительстве библиотеки, тогда она ещё носила имя В. И. Ленина, поднимается с шестидесятых годов прошлого века. Скоро исполнится пятьдесят лет со дня принятия первого постановления правительства о строительстве библиотеки! После этого такие постановления принимались ещё пять раз. Шестое принял по моей инициативе Верховный Совет РТ. Было это 30 августа 1990 года, в день принятия декларации о государственном суверенитете. Но воз и ныне там. Были прекрасные проекты, однако все они остались на бумаге.

А ведь наша библиотека – старейшая в России, она открылась практически одновременно с главными библиотеками Москвы и Петербурга, и по богатству фондов считается одной из ведущих в стране. По нормативам ей требуется здание, которое было бы в восемь раз больше того, в каком она сегодня располагается. Недавно президент республики дал поручение подготовить предложение по определению места под строительство здания. Будем надеяться, что на этот раз новоселье состоится.

– Разиль Исмагилович, вам принадлежат известные строки: «Или мир я изменю сегодня, или сам сегодня изменюсь». На протяжении

многих лет вы всеми силами стремились повлиять на окружающую действительность и как поэт, и как общественный деятель. Каков же исход противостояния?

– Эти стихи я написал, когда был двадцатилетним студентом. В 1968 году – раньше Михаила Горбачёва! – задумался о перестройке (*улыбается*). Стремление изменить мир к лучшему – отличительная черта юношеского восприятия. Своими стихами я хотел сказать, что веду борьбу с тем, что меня

не устраивает в мироздании, и, конечно, исход может быть двоякий: кто кого. Могу сказать, что в итоге мы победили оба. Мои основные жизненные принципы остались прежними, однако движение вперёд предполагает некоторые изменения в мировоззрении. Разве можно менять что-либо, сам оставаясь статичным? Теперь, став гораздо старше, я понимаю: если каждый начнёт в первую очередь с себя, станет делать шаги к самосовершенствованию, то в итоге и окружающий мир станет лучше.

Беседу вела Альбина Нурисламова

Август, 2014

Не только на бумаге

Все номера «Казанского альманаха» вы можете видеть и читать на интернет-сайте: **www.kazalmanah.ru**

Просмотр возможен как по номерам издания, так и по авторам в алфавитном порядке.

Дорогие друзья, вас ждут тексты и иллюстрации альманаха на вашем мониторе в полном объёме!